

Палаткина Галина Владимировна

доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой социальной педагогики
и психологии
Астраханского государственного университета
dom-hors@mail.ru

Азизова Людмила Вячеславовна

аспирант кафедры социальной педагогики
и психологии
Астраханского государственного университета
dom-hors@mail.ru

СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация:

В статье рассматривается проблема изучения структурных компонентов социальной активности личности. На основе анализа психолого-педагогической литературы авторы уточняют определение социальной активности студентов, выделяют структурные компоненты социальной активности (мотивационный, предметно-операционный, рефлексивный, ценностно-потребностный).

Ключевые слова:

активность, социальная активность, социально-педагогическая проблема, структура социальной активности личности, мотивационный компонент, предметно-операционный компонент, рефлексивный компонент, ценностно-потребностный компонент.

Palatkina Galina Vladimirovna

D.Phil. in Education Science, Professor,
Head of the Social Pedagogy
and Psychology Subdepartment,
Astrakhan State University
dom-hors@mail.ru

Azizova Ludmila Vyacheslavovna

PhD student of the Social Pedagogy
and Psychology Subdepartment,
Astrakhan State University
dom-hors@mail.ru

STRUCTURAL COMPONENTS OF THE STUDENTS' SOCIAL ACTIVITY

Summary:

The article considers structural components of the personal social activity. Basing upon the analysis of the psychological and educational literature, the author clarifies the definition of students' social activity, sorting out following structural components of social activity: motivational, object-operational, reflective, value-consuming.

Keywords:

activity, social activity, social and educational problem, structure of the personal social activity, motivational component, object-operational component, reflective component, value-consuming component.

При формулировке исходных теоретических позиций настоящего исследования мы обратились к анализу сущности и содержания понятия «социальная активность», в котором последовательно шли от характеристики «активности» как родового, наиболее широкого понятия для нашего исследования, к анализу «социальной активности».

Термин «активный» обозначает деятельный, энергичный [1, т. 1, с. 9]. В самом широком смысле категория «активность» в научной литературе рассматривается как всеобщее системное качество материи, ее способность вступать во взаимодействие с самой собой и окружающей средой.

Активность и ее особенности выступают в качестве конституирующего признака отражения. Так, М.С. Каган рассматривает активность как форму «внутренне детерминированного движения живой материи» [2, с. 34]. В.С. Тютин отмечает, что «с активностью живое связывают такие способности, как способность к самосохранению, приспособлению, саморегулированию, самовоспроизведению и развитию в процессе взаимодействия организмов с окружающей средой» [3, с. 87].

Для нашего исследования важно, что активное существо не просто пребывает в движении, а то, что оно содержит в себе источник своего собственного движения, и этот источник воспроизводится в ходе самого движения. Имея в виду это особое качество – способность к самодвижению, в ходе которого индивид воспроизводит себя, – говорят, что он выступает как субъект активности.

Таким образом, активность определяется как способность (и степень способности) той или иной системы к самодвижению, саморазвитию, саморегулированию [4, с. 42]. Она не есть некая неизменная, заданная, всегда узнаваемая сущность; она, постоянно изменяющая свои формы и уровни развития, есть условие и неотъемлемая черта развивающегося мира. Под ак-

тивностью человека обычно понимается его усиленная, энергичная деятельность, деятельное участие в чем-либо, инициативность.

Выделяют следующие характеристики активности: спонтанность, то есть обусловленность производимых актов, специфика внутренних состояний индивида в момент действия, в отличие от реактивности как их обусловленности предшествующей ситуацией; произвольность, то есть обусловленность того, что совершается, актуальной целью субъекта, в отличие от полевого поведения; надситуативность, то есть выход за границы предустановленного, в отличие от приспособительности как ограниченности действий рамками заданного; действенность, то есть устойчивость по отношению к реализуемой цели, в отличие от пассивности как тенденции непротivления обстоятельствам, с которыми надлежит встретиться в будущем.

В решении философской проблемы активности, как методологической для «социальной активности личности», научные концепции многих ученых разделились: одни из них рассматривают «активность» как атрибутивное свойство лишь живой природы (Н.Т. Абрамова, П.К. Анохин, В.Х. Беленький, Н.А. Бернштейн, Н. Винер, А.М. Коршунов, В.С. Тюхтин), другие считают «активность» свойством и органической и неорганической формы существования материи (А.Н. Ильяди, В.И. Кремянский, В.Г. Мордкович, Л.А. Петрушенко, М.Н. Руткевич и др.).

Социальная активность – высшая форма активности. Она присуща лишь человеку как общественному существу, группам людей, обществу. Обычно термин «социальная активность» используется для обозначения как интенсивной деятельности людей в определенной системе общественных отношений, так и способности к ее осуществлению. Являясь такой способностью, социальная активность существует как сложное, интегральное качество. Она выражает не какую-либо отдельную черту, а всю совокупность черт жизнедеятельности, являясь концентрированным выражением их главного качества – социально-деятельностной сущности [5, с. 287].

Анализ литературных источников, в которых указывается на определение социальной активности личности, позволил нам классифицировать детерминанты дефиниций как: деятельность, отождествляемую с активностью (В.Х. Беленький, М.В. Кириллова, В.Г. Мордкович и др.); действие, усилие, сознательно усиленную деятельность (Ю.Ю. Лазаускас, Т.С. Лапина, И.И. Стародубцев, И.Ч. Христова); деятельность, переходящую в самодеятельность (Е.А. Ануфриев, Л.П. Станкевич); деятельное отношение человека к миру (Б.М. Бим-Бад); инициативность, деловитость творческое отношение к различным сторонам жизни общества (В.И. Загвязинский); свойство или черту личности (И.П. Пеньтюхов, В.Г. Мордкович, П.Е. Кряжев, А.Г. Ковалев, И.Н. Андрианов); способность личности, качество личности (Л.Н. Жилина, Н.Т. Фролова, Г.И. Кукушкин, К.И. Мамаева, В.Г. Мордкович); готовность личности к деятельности (Х.Ц. Беновски, Т.П. Богданова, Г.А. Евтеева); меру творчества, творческую деятельность (Б.Г. Григорьян, Н.Я. Доронина, М.Д. Тиво); комплекс действий (Б.М. Чернышев); единство субъективной и объективной сторон (Ю.Е. Волков, В.Г. Моркович, В.В. Шепетько).

Можно сделать вывод, что практически все авторы социальную активность рассматривают как социально и личностно-интегрированный результат воспитания, которое направлено на социальное творчество как способ жизнедеятельности.

Также из приведенного перечня детерминант, определяющих дефиницию «социальной активности личности», можно сделать вывод, что авторы достаточно часто эти детерминанты соотносят между собой как часть и целое. Например, действие и деятельность, свойство и качество, самодеятельность и деятельность, единство субъективной и объективной сторон и т.д. Это является свидетельством того, что понятийный аппарат проблемы социальной активности личности еще далек от его окончательного определения.

В широком смысле активность относится к характеристике всего живого, выражаясь в способности организма приспосабливаться к изменяющимся условиям. Однако социальная активность – не только приспособление к существующим условиям, но и их изменение. На уровне социальной формы движения материи активность становится социальной. Здесь движение превращается в деятельность. В связи с этим из целого ряда определений социальной активности личности нам больше других импонирует определение, сделанное И.Ч. Христовой, в котором указывается, что «социальная активность личности – высшая форма активности. Она проявляется как особое качество, как способность действовать сознательно, как способность не только приспосабливаться к внешней действительности, но и изменять ее, то есть приспособлять среду к своим интересам, причем в этом взаимодействии со средой личность изменяет и самое себя» [6, с. 7]. Это определение взято нами как базовое.

Проанализированные подходы к сущности социальной активности и особенностей студенческого возраста позволяют определить социальную активность студентов вузов как интегративное нравственно-волевое качество личности студента вуза, включающее потребности, ценностные ориентации, социальные установки, социальные интересы и мотивы, социальные действия, которые развиваются и формируются в общественно-значимой и учебной деятельности

путем разрешения возникающих противоречий между поставленными целями и возможностью их осуществления в период обучения в вузе.

Изучив социально-педагогическую литературу в целях уточнения структуры социальной активности личности, мы выяснили, что Н.Н. Башаеву она представляется в виде сложного структурного образования – полиструктуры, в которой каждый ее компонент имеет собственную внутреннюю структуру. Причем структура социальной активности не может быть идентифицированной со структурой деятельности личности и, в равной степени, со структурой социально активной личности.

В общем виде структуру социальной активности личности Н.Н. Башаев представляет в виде интерструктуры, в которую входят социально-экономические общественные отношения, потребности, интересы и цели интраструктуры, в которую входят ценностные ориентации личности, ее мотивы, социальные установки и социальное действие (деятельность).

Принципиально большое значение для нашего исследования имеет следующее положение, обоснованное Ю.П. Сокольниковым. Социальная активность всегда проявляется в конкретном виде деятельности, и поэтому она всегда существует не как социальная активность вообще, а как активность или познавательная, или трудовая, или политическая и т.д.

Причем все они существуют не просто как отдельные и тем более обособленные виды активности, а как проявления этого целостного, интегрального качества в различных видах деятельности. Из этого следует, что различные виды социальной активности как ее разновидности, проявляемые личностью в тех или иных видах деятельности, имеют в чем-то специфические структуры. Вместе с тем в структуре социальной активности, ее различных видов могут быть выделены общие группы компонентов.

Поэтому, взяв за основу выделенные компоненты структуры социальной активности Ю.П. Сокольниковым, в структуре социальной активности студентов вуза мы выделяем следующие группы компонентов: мотивационный, предметно-операционный, рефлексивный, ценностно-потребностный.

Выделенные выше группы компонентов социальной активности органически взаимосвязаны. Недостаточное развитие какой-то одной из этих групп компонентов влияет на характеристику других и неизбежно снижает общий уровень ее проявления.

Ведущей среди них является мотивация социальной активности, предопределяющая внутреннее нравственное содержание этого качества, ее направленность. Однако уровень ее развития предопределяется не только лежащей в ее основе системой мотивов, но и моральным сознанием личности, ее нравственными знаниями, развитием мышления.

Возможности же для проявления социальной активности (а следовательно, и для ее развития) в тех или иных видах деятельности во многом предопределяется наличием у человека необходимых для этой деятельности практических знаний, умений и навыков, и только формирование всех этих групп компонентов социальной активности в присущей им взаимосвязи создает возможности для проявления личностью инициативы, самостоятельности, самостоятельности как специфических характеристик этого качества.

Тот факт, что выделенные группы компонентов социальной активности находятся в органической взаимосвязи и даже во взаимопроникновении между собой, а также и с другими сторонами личности и позволяет рассматривать исследуемое нами качество как сложное и вместе с тем целостное, как интегральную, обобщенную характеристику личности.

Ссылки:

1. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955.
2. Жиделев М.А. Современные методы обучения. М., 1985.
3. Развитие личности // Коллектив. Личность. Общение: словарь социально-психологических понятий / под. ред. Е.С. Кузьмина и В.Е. Семенова. Л., 1987.
4. Сокольников Ю.П. Общественно-полезная деятельность как фактор формирования личности подростка. Чебоксары, 1971.
5. Там же.
6. Сокольников Ю.П. Указ. соч.
7. Христова И.С. Пути формирования социальной активности личности при социализме. М., 1972.

References (transliterated):

1. Tolkoviy slovar' zhivogo velikorussskogo yazyka. M., 1955.
2. Zhidelev M.A. Sovremennye metody obucheniya. M., 1985.
3. Razvitie lichnosti // Kollektiv. Lichnost'. Obshchenie: slovar' sotsial'no-psikhologicheskikh ponyatiy / ed. by E.S. Kuz'min and V.E. Semenov. L., 1987.
4. Sokol'nikov Y.P. Obshchestvenno-poleznaya deyatel'nost' kak faktor formirovaniya lichnosti podrostka. Cheboksary, 1971.
5. Ibid.
6. Sokol'nikov Y.P. Op.cit.
7. Khristova I.C. Puti formirovaniya sotsial'noy aktivnosti lichnosti pri sotsializme. M., 1972.